

Пандемия COVID-19 – год спустя

Мы, медсестры, оцениваем последние 12 месяцев
автор: Сабин Торглер
(медицинская сестра)
Великобритания, апрель 2021

И снова, заинтересованная в этом лично, я пишу от имени всех работников сферы здравоохранения по всему миру. В этом открытом письме я анализирую условия, в которых последний год находились медсестры.

Как эта БЕЗУМНАЯ ситуация отразилась на нас и нашей работе?

Великобритания, моя вторая родина, заражена COVID-19 с марта 2020 года. Мои коллеги в Азии борются с этим вирусом уже больше года.

Где мы сегодня, через год после появления COVID-19?

- Как этот вирус сказывался на нас, людях медицинских профессий?
Каждый день он до предела истощал наши силы.
- Как поддерживали нас наши политики?
Туманными утешениями и слоганами о стойкости.
- Как нашу работу оценивали люди?
Они аплодировали.
- Как поддержали нас системы здравоохранения по всему миру?
Скудными бонусами, которые получили лишь некоторые.

Мы хотели других ответов!

В апреле 2020 года я запустила всемирную кампанию с призывом обеспечить медработников средствами индивидуальной защиты. Из-за недостатка этих средств я сама подхватила COVID-19 на смене и очень тяжело переболела.

Нас загнали тушить гигантский всемирный лесной пожар, дав лишь садовые лейки с водой. Даже после целого года борьбы COVID-19 все еще не взят под контроль.

Что еще должно произойти, чтобы мы, медсестры, наконец-то получили от политиков нужную нам поддержку?

Пандемия показала, насколько нам нужна политическая поддержка, а не просто выплата надбавок в обмен на молчание, особенно в тех странах, где сестринское дело не подразумевает какой-либо автономности. Нужны законы и нужны системы, которые поддерживают медиков, создавая условия, чтобы они могли проявить свой профессионализм.

В Великобритании медсестры работают автономно, но власти сэкономили на вложениях в развитие Национальной системы здравоохранения (НСЗ), а ведь из-за пандемии эти деньги были бы очень нужны. Это бестолковое и опасное поведение стоило нам жизней – не только пациентов, но и моих коллег. И все же, несмотря ни на что, мы продолжали плечом к плечу наполнять водой свои лейки и тушить этот лесной пожар.

Часто мы выходили за пределы возможного. Мы больше не хотим так работать!

Нам, медсестрам, нужно кричать еще громче, чтобы общественные и политические лидеры поняли: когда мы выйдем из этой пандемии, нас должны больше ценить, мы должны стать сильнее.

Решив 25 лет назад стать медсестрой, я знала, что подвергаю себя риску заразиться опасным патогеном. Это часть нашей работы: заботиться о пациентах даже во время пандемии.

Однако, когда COVID-19 сокрушил нас, в большинстве стран эта жизненно важная профессия сама по себе стала требовать заботы.

Сестринскому делу нужна забота, нужны перемены, чтобы мы могли достойно справляться с вызовами пандемии, используя свои специальные знания и мотивацию.

От нас требуется неустанная работа! Мы готовы сделать все, что можем, но не готовы к тому, чтобы от нас отделялись, выдавая – пусть и с добрыми намерениями – минимальную премию, в то время как в самих этих ослабленных системах здравоохранения ничего не меняется. Не меняется, потому что они ориентируются исключительно на прибыль и пренебрегают нашим физическим и психическим здоровьем, экономя на персонале и игнорируя его нужды!

Нет, так продолжаться не может – в наших интересах и в интересах всех людей, каждый из которых может в любой момент сам стать пациентом!

Мы умеем выполнять свою работу. Несмотря на это, мы вынуждены «заботясь, рисковать», поскольку мы больше не можем выполнять все требования и работать по стандартам безопасности. Это наносит нам – и всем нашим пациентам – вред.

За эту пандемию многие из нас умерли от COVID-19 или тяжело переболели. Мы оплакиваем своих коллег.

Мой вывод для глобальной системы здравоохранения:

Наша профессия в опасности!

У какого правительства есть решения проблем сестринского дела?

Я задала этот вопрос год назад и буду задавать его во весь голос до тех пор, пока, наконец, не получу ответ.